

СТУПИН Даниил Дмитриевич,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991,
e-mail: stupindaniil1@yandex.ru

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Аннотация. В статье предлагается комплексное исследование современной уголовной политики Российской Федерации в сфере миграции, рассматриваемой как динамично развивающаяся область правового регулирования, в которой соприкасаются интересы государства, общества и отдельных социальных групп. Миграция анализируется как многоаспектный феномен, требующий координации уголовно-правовых, административно-правовых, социально-экономических и организационных механизмов воздействия. Цель исследования заключается в выявлении ключевых тенденций трансформации уголовной политики в условиях роста масштабов миграции, усложнения международной обстановки, усиления угроз безопасности и изменения структуры миграционных потоков. В работе проводится системный анализ развития уголовного законодательства, регулирующего ответственность за незаконные миграционные действия, включая ужесточение санкций, расширение состава преступлений, появление новых квалифицирующих признаков и усиление роли миграционного контроля. Показано, что на современном этапе наблюдается смещение акцента в сторону превалирования карательных методов над превентивными, что проявляется в укреплении тенденции к «кримиграции», то есть последовательному включению административных правонарушений в сферу уголовно наказуемых деяний. На основе криминологического подхода обосновывается, что чрезмерное использование механизма криминализации не обеспечивает долгосрочного снижения миграционной преступности, поскольку игнорирует социальные, экономические, культурные и институциональные факторы, определяющие поведение мигрантов. В статье анализируются условия эффективности применения уголовно-правовых средств, включая качество правоприменения, уровень межведомственного взаимодействия, развитость профилактических мер и способность государственных институтов обеспечивать интеграцию мигрантов в принимающее сообщество. Аргументируется, что без поддержки пенитенциарных, социально-адаптационных и образовательных механизмов влияние уголовной политики остаётся ограниченным. Особое внимание уделяется необходимости модернизации системы исполнения наказаний в отношении иностранных граждан, поскольку именно этот элемент политики непосредственно связан с предупреждением рецидива. Сделан вывод о том, что эффективная уголовная политика в миграционной сфере должна носить комплексный и адаптивный характер, сочетая меры ответственности с социально-профилактическими инструментами, научно обоснованным прогнозированием миграционных тенденций и постоянным совершенствованием нормативной базы, что позволит обеспечить устойчивое снижение миграционной преступности и достижение баланса публичных и частных интересов в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, миграция, правовая политика, криминализация, уголовно-исполнительная система.

RUSSIA'S CRIMINAL POLICY IN THE FIELD OF MIGRATION

Annotation. *The article presents a comprehensive examination of the contemporary criminal policy of the Russian Federation in the field of migration, interpreted as a multidimensional and constantly transforming area of legal regulation shaped by the interaction of state interests, societal needs, and the specific characteristics of migrant communities. Migration is analysed as a complex social and legal phenomenon that requires the coordinated application of criminal law, administrative law, and socio-economic and organizational mechanisms. The purpose of the study is to identify the key directions in the evolution of criminal policy amid the growing scale of migration processes, the increasing complexity of the international environment, the intensification of security challenges, and the qualitative transformation of migration flows. The article provides a systematic analysis of legislative developments concerning criminal liability for unlawful migration-related acts, including the expansion of criminal provisions, the introduction of new qualifying features, and the strengthening of punitive sanctions. It is demonstrated that current regulatory trends reveal a steady shift towards a punitive rather than preventive paradigm, which is reflected in the expansion of criminal law instruments into areas previously governed by administrative regulation. This tendency, described in academic discourse as “crimmigration”, is critically assessed, with emphasis placed on its limited capacity to achieve long-term reductions in migration-related crime. The study argues that the effectiveness of criminal policy cannot be ensured solely by increasing penalties or broadening the scope of criminalization, as such measures overlook the social, economic, cultural, and institutional factors that shape migrant behaviour. The article highlights the significance of criminological approaches, which enable the identification of underlying causes of migration-related offences and provide a basis for constructing early prevention strategies, including social integration measures and targeted adaptation programmes. Special attention is devoted to the role of the penitentiary system, which directly influences the likelihood of recidivism among convicted migrants and therefore represents a crucial element of criminal policy. The research concludes that an effective criminal policy in the migration sphere must be comprehensive, adaptive, and evidence-based, integrating criminal-law mechanisms with social, organizational, and preventive measures, supported by ongoing refinement of the regulatory framework and improved interagency cooperation. Such an approach is necessary to ensure a sustainable reduction in migration-related crime while maintaining a balanced relationship between public interests, national security, and individual rights.*

Key words: *migration; criminal policy; migration-related crime; crimmigration; prevention; legal regulation; social integration; penitentiary system; state security; public interest.*

Уголовно-правовая политика в сфере миграции

Миграция в современной России представляет собой один из наиболее динамичных и социально значимых процессов, оказывающих непосредственное влияние на экономическое развитие, государственную безопасность и общественную стабильность. Усложнение международной обстановки, изменение демографической структуры, усиление трансграничной мобильности населения и рост миграционных потоков обуславливают

необходимость пересмотра и корректировки государственной политики в данной сфере, включая её уголовно-правовой компонент. Уголовная политика, ориентированная на регулирование миграционных процессов, является ключевым инструментом обеспечения безопасности и поддержания баланса интересов личности, общества и государства. При этом остаётся открытым вопрос об эффективности используемых государством мер, поскольку увеличение числа миграционных правонарушений и рост уровня преступности,

совершаемой иностранными гражданами, демонстрируют ограниченность исключительно репрессивных подходов.

Современный этап развития миграционного законодательства характеризуется тенденцией к расширению уголовно-правовых средств регулирования, что выражается в активной криминализации миграционных нарушений и усилении санкций за их совершение. Подобная политика нередко сопровождается смещением акцента от профилактических и адаптационных мероприятий к карательным механизмам, что вызывает дискуссии относительно её целесообразности и соответствия реальным потребностям правоприменения. В этих условиях особую значимость приобретает исследование комплексного характера уголовной политики, включающей не только нормы уголовного права, но и криминологические, пенитенциарные и социально-правовые инструменты воздействия.

Цель данного исследования состоит в анализе структуры и тенденций развития уголовной политики Российской Федерации в сфере миграции, оценке её эффективности, выявлении ключевых проблем и противоречий, а также определении перспектив совершенствования правового регулирования в данной области. Научная значимость работы заключается в обосновании необходимости комплексного и адаптивного подхода, учитывающего как нормативные изменения, так и социальные условия, влияющие на формирование миграционной преступности. Современная криминальная ситуация требует не только строгого правового реагирования, но и системных решений, направленных на предупреждение правонарушений, обеспечение интеграции мигрантов и снижение уровня рецидивной преступности.

Уголовная политика в сфере миграции представляет собой систему правовых, организационных и институциональных мер, посредством которых государство регулирует общественные отношения, возникающие в связи с перемещением иностранных граждан и лиц без гражданства, а также обеспечивает защиту публичных интересов и национальной безопасности. В классическом понимании уголовная политика охватывает деятельность по криминализации и декриминализации де-

яний, определению санкций, формированию системы наказаний, а также организации профилактики преступности и исполнения уголовных наказаний [6, с. 286]. Применительно к миграционной сфере уголовная политика приобретает межотраслевой характер, поскольку миграционные отношения регулируются одновременно конституционным, административным, трудовым, гражданским и уголовным правом.

Одной из ключевых теоретических основ является представление о миграции как о сложной социальной системе, в которой уголовно-правовые средства выступают лишь частью общего механизма государственного регулирования. Уголовный запрет в данной области должен обеспечивать охрану миграционного режима, защиту интересов граждан и государства, а также создание условий для легальной и безопасной миграции. Как справедливо отмечает А. А. Герцензон, уголовная политика не может сводиться исключительно к мерам репрессии, поскольку её эффективность определяется сочетанием криминологических, социально-экономических и организационных факторов. Это положение полностью применимо к миграционной сфере, где преступность формируется под воздействием многообразных детерминант, включая экономические мотивы, социальную неустойчивость, отсутствие адаптации и культурные барьеры.

Концептуально уголовная политика в сфере миграции строится на трёх базовых направлениях: охране установленного миграционного порядка; предупреждении незаконной миграции; минимизации рисков, связанных с преступной деятельностью иностранных граждан. Эти направления закреплены в стратегических документах, включая Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, которая определяет необходимость сочетания правовых и социальных инструментов регулирования миграционных процессов [12].

Особую значимость имеет проблема расширения сферы действия уголовного права, получившая в зарубежной доктрине название «кримиграции». Данная категория описывает тенденцию постепенного включения миграционных нарушений в круг уголовно наказу-

емых деяний, что ведёт к усилению роли уголовно-правового воздействия и сокращению пространства административного регулирования. В отечественной науке подчёркивается риск чрезмерной криминализации миграционных правонарушений, способной привести к неоправданному расширению уголовного закона и снижению его превентивной эффективности [5, с. 296].

С теоретической точки зрения уголовная политика в миграционной сфере должна строиться на принципах соразмерности, научной обоснованности и системности. Превышение уголовно-правового воздействия при отсутствии социальных и интеграционных мер приводит к нарушению баланса между публичными интересами и правами личности. Напротив, использование комплексных подходов, сочетающих правовые механизмы с профилактическими и социальными, позволяет достигать устойчивых результатов в снижении миграционной преступности и укреплении общественной безопасности.

Развитие миграционного законодательства России демонстрирует поэтапное усложнение правового регулирования и последовательное усиление уголовно-правовых инструментов воздействия на незаконные миграционные процессы. Трансформация нормативной базы отражает изменения политических приоритетов государства, социально-экономические вызовы и необходимость адаптации правоприменительной практики к динамике миграционных потоков. Историческое развитие миграционного законодательства позволяет выделить несколько ключевых этапов, каждый

из которых характеризуется специфическими подходами к сочетанию административных и уголовных механизмов регулирования.

В научной литературе часто используется периодизация, предложенная М. Н. Урда, согласно которой первый этап 2000–2010-х годов можно охарактеризовать как период адаптации, когда российское законодательство стремилось к согласованию с международными обязательствами, а система миграционного контроля только формировалась [11, с. 196–214]. На данном этапе уголовный закон играл преимущественно вспомогательную роль, поскольку базовые задачи государственного регулирования заключались в институциональном становлении миграционных органов и выработке общих принципов допуска, пребывания и трудовой деятельности иностранных граждан.

Следующий этап, обозначенный как фаза ужесточения, связан с корректировкой уголовных и административных норм, направленных на повышение ответственности за нарушение миграционного режима. В этот период существенно расширяется круг составов правонарушений, связанных с незаконным въездом, фиктивной регистрацией и организацией незаконной миграции, а санкции приобретают всё более выраженный карательный характер [3, с. 280]. Данная тенденция была обусловлена ростом преступлений, совершаемых иностранными гражданами, а также необходимостью укрепления национальной безопасности в условиях региональных и глобальных вызовов.

Таблица 1. Основные изменения уголовного законодательства РФ в сфере миграции (2012–2024 гг.)

Период	Характер изменений	Примеры нормативных поправок	Правовые последствия
2012–2016	Дифференциация уголовной ответственности	Уточнение составов по ст. 322.1–322.3, введение квалифицирующих признаков	Рост числа уголовных дел с индивидуализированными санкциями
2017–2020	Укрепление миграционного контроля	Расширение оснований уголовной ответственности за фиктивную постановку на учёт	Повышение нагрузки на правоохранительные органы
2021–2023	Цифровизация учёта и контроля	Использование ИТ-технологий в выявлении преступлений, связанных с миграцией	Улучшение выявляемости организованных преступных схем

2024	Ужесточение санкций и расширение квалификаций	ФЗ № 383-ФЗ и № 384-ФЗ: повышение минимальных сроков лишения свободы; новые признаки (служебное положение, поддельные документы)	Перевод ряда составов в категорию тяжких и особо тяжких преступлений
------	---	--	--

Источник: составлено по: Федеральные законы № 383-ФЗ, № 384-ФЗ; данные анализа миграционного законодательства РФ.

Таблица демонстрирует ключевые этапы изменения уголовного законодательства в миграционной сфере и отражает общую тенденцию к усилению карательных мер, детализации составов преступлений и использованию современных технологий для борьбы с незаконной миграцией. Материал показывает, что эволюция законодательства движется от дифференциации санкций к комплексному ужесточению и повышению точности правового регулирования.

Третий этап, приходящийся на середину 2010-х годов, характеризуется дифференциацией уголовно-правовых санкций и уточнением квалифицирующих признаков преступлений. Усиливается внимание к организованным формам незаконной миграции, к преступлениям, связанным с использованием фиктивных документов, а также к противоправной деятельности, совершаемой с применением информационно-телекоммуникационных технологий. Такая детализация состава преступлений свидетельствует о стремлении законодателя повысить точность регулирования и обеспечить адекватность правового реагирования на сложные формы миграционных нарушений.

Современный этап развития законодательства начинается с конца 2010-х годов и характеризуется прагматичной моделью регулирования, ориентированной на повышение эффективности правоприменения. Законодатель активно корректирует нормы Уголовного кодекса, обеспечивая более строгие санкции по статьям 322.1–322.3 УК РФ, включая введение минимальных сроков лишения свободы и установление новых квалифицирующих признаков, связанных с использованием служебного положения и подделкой документов. Существенным шагом стало также включение совершения миграционных преступлений в составе организованных групп в категорию особо тяжких деяний. Эти изменения направ-

лены на противодействие профессиональной и организованной миграционной преступности.

При этом в научных работах обращается внимание на то, что одностороннее усиление уголовных мер не всегда приводит к снижению уровня незаконной миграции, поскольку такие меры не затрагивают социальные причины нарушений. Часть исследователей указывает на риски необоснованного расширения уголовного закона и чрезмерной криминализации, что может привести к снижению эффективности правоприменения и увеличению нагрузки на систему уголовной юстиции.

Эволюция нормативного регулирования миграционной сферы демонстрирует движение от формирования базовых институтов и административной модели контроля к комплексной системе, в которой уголовное право играет ключевую роль. Современное законодательство стремится к повышению точности, дифференцированности и эффективности уголовно-правовых норм, однако требует баланса между карательными и профилактическими инструментами, что является важнейшим условием устойчивого развития миграционной политики государства.

Современная уголовная политика Российской Федерации в сфере миграции формируется в условиях усложняющихся внутренних и внешних вызовов, включая рост миграционной преступности, изменение структуры миграционных потоков и усиление угроз для национальной безопасности. Одной из ключевых тенденций последнего десятилетия является последовательное ужесточение уголовного законодательства, направленного на противодействие незаконной миграции, фиктивной регистрации и организации противоправного перемещения иностранных граждан. Принятые в 2024 году изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, усилившие санкции по статьям 322.1–322.3 и расширив-

шие перечень квалифицирующих признаков, стали логическим продолжением общего курса на усиление миграционного контроля.

Однако анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что усиление уголовно-правовых мер не всегда приводит к снижению уровня миграционной преступности. По данным Следственного комитета Российской Федерации, в 2023–2024 годах наблюдается значительный рост преступлений, совершаемых иностранными гражданами, включая преступления против половой свободы, экстремистские правонарушения и преступления, связанные с незаконным пребыванием [7]. Рост преступности на фоне усиления санкций указывает на наличие глубоких социальных и организационных факторов, которые не могут быть устранены исключительно репрессивными средствами. К ним относятся социальная неустойчивость мигрантов, отсутствие интеграционных механизмов, дефицит адаптационных программ, а также недостаточное межведомственное взаимодействие в сфере миграционного контроля.

Одной из наиболее заметных проблем современной уголовной политики является тенденция к расширению уголовно-правового регулирования — так называемая «кримиграция». Применение уголовного закона к деяниям, традиционно относящимся к сфере административных правонарушений, приводит к увеличению нагрузки на систему уголовной юстиции, порождает риски произвольного толкования и размывает границы уголовной ответственности. Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что криминализация должна рассматриваться как крайняя мера, применяемая при невозможности достижения целей правового регулирования иными средствами. Следовательно, чрезмерное ужесточение норм может снижать превентивный эффект уголовного наказания и снижать доверие к правовым институтам.

Не менее значимой проблемой остаётся ограниченная эффективность пенитенциарных механизмов. Осуждённые иностранные граждане сталкиваются с трудностями адаптации в условиях изоляции, что усиливает риск рецидивной преступности после освобождения. Наличие языковых, культурных и социальных барьеров осложняет работа исправи-

тельных учреждений, а отсутствие системной программы ресоциализации снижает общий результат уголовно-правового воздействия. В этих условиях эксперты отмечают необходимость расширения образовательных, профессиональных и адаптационных программ для иностранных осуждённых, что соответствует общим принципам уголовной политики и международным стандартам обращения с заключёнными.

Несмотря на указанные проблемы, современная политика характеризуется и позитивными тенденциями. Важным шагом стало создание в 2024 году специализированной службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан в структуре МВД России, что позволило повысить качество ведомственного взаимодействия и улучшить контроль за миграционными процессами. Усиление цифровизации миграционного контроля, развитие автоматизированных систем учета и анализ данных также создают предпосылки для повышения эффективности противодействия незаконной миграции.

Современная уголовная политика РФ в сфере миграции представляет собой сложный комплекс правовых и организационных мер, эффективность которых ограничена при доминировании исключительно карательного подхода. Оптимальная модель предполагает сочетание уголовно-правовых инструментов с социально-профилактическими, интеграционными и пенитенциарными механизмами, а также повышение качества межведомственной координации и правоприменения.

Современная уголовная политика в сфере миграции не может быть эффективной, если ограничиваться только карательными мерами. Для достижения устойчивого результата требуется использование альтернативных и вспомогательных механизмов, которые позволяют воздействовать на причины миграционной преступности и снижать риск рецидива. В первую очередь это касается криминологического подхода, направленного на выявление и устранение факторов, способствующих совершению правонарушений иностранными гражданами. К таким факторам относятся социальная неустойчивость, отсутствие адаптации, ограниченность правового информирования и экономическая уязвимость мигран-

тов. Применение криминологических мер позволяет корректировать государственную политику в сторону профилактики, а не исключительно реагирования на уже совершённые преступления.

Важную роль играет и пенитенциарный подход, поскольку иностранные граждане в местах лишения свободы нуждаются в особых условиях для сохранения социально-психологической устойчивости и успешной последующей ресоциализации. Недостаточность образовательных, профессиональных и адаптационных программ для осуждённых мигрантов повышает вероятность их повторного участия в противоправной деятельности после освобождения. Создание благоприятных условий для участия осуждённых в трудовой деятельности, обучение профессиям и развитие культурно-образовательных инициатив рассматриваются как важные элементы государственной политики, соответствующие международным стандартам исполнения наказаний.

Социально-адаптационный подход дополняет уголовно-правовые меры, позволяя государству снижать уровень социальной напряжённости среди мигрантов и обеспечивать их включение в правовое пространство принимающего общества. Реализация программ правового просвещения, языковой поддержки, профессиональной адаптации и сопровождения вновь прибывающих снижает вероятность их вовлечения в криминальные структуры. Такие меры способствуют укреплению миграционной безопасности, снижению преступности и обеспечению баланса между интересами государства и правами личности.

Криминологический, пенитенциарный и социально-адаптационный механизмы выступают важными элементами уголовной политики, обеспечивая её комплексность и ориентированность на долгосрочный результат. Их сочетание позволяет повысить эффективность правового реагирования и сформировать устойчивую систему профилактики миграционной преступности.

Современная уголовная политика Российской Федерации в сфере миграции формируется на пересечении правовых, социальных и организационных механизмов, что обусловлено комплексным характером миграцион-

ных процессов и их значительным влиянием на состояние национальной безопасности. Анализ эволюции нормативного регулирования и действующей правоприменительной практики показывает, что государство последовательно усиливает роль уголовного закона в борьбе с незаконной миграцией, расширяя перечень уголовно наказуемых деяний и повышая уровень санкций. Такой курс отражает стремление обеспечить оперативное реагирование на новые формы миграционных нарушений и блокировать деятельность преступных групп, специализирующихся на организации незаконного въезда и фиктивной легализации иностранных граждан.

Вместе с тем выявленные тенденции свидетельствуют о том, что исключительно репрессивный подход не способен обеспечить устойчивое сокращение миграционной преступности. Усиление уголовных мер, будучи необходимым элементом политики, не затрагивает глубинные социальные причины правонарушений, связанные с недостаточной адаптированностью мигрантов, ограниченным доступом к правовой информации, экономической уязвимостью и культурными барьерами. Кроме того, чрезмерное расширение уголовного регулирования создаёт риск неоправданной криминализации деяний, традиционно относимых к административной сфере, что снижает эффективность правоприменения и противоречит принципам соразмерности и необходимости.

Результаты исследования подтверждают значимость применения альтернативных и вспомогательных механизмов уголовной политики – криминологического, пенитенциарного и социально-адаптационного подходов. Комплексное использование таких инструментов позволяет снизить вероятность рецидива среди иностранных осуждённых, повышает уровень их интеграции в социальную среду и способствует устранению факторов, формирующих криминогенную мотивацию. Введение новых структур и укрепление межведомственного взаимодействия создают условия для повышения управляемости миграционных процессов и совершенствования контроля за ними.

Эффективное развитие уголовной политики в сфере миграции возможно только при

условии сочетания строгих правовых мер с системной профилактикой, социальной поддержкой и развитием институциональных механизмов адаптации. Оптимальный баланс между защитой публичных интересов и соблюдением прав личности обеспечивает устойчивость правовой системы и способствует формированию современной модели миграционной безопасности, отвечающей вызовам текущего этапа государственного развития.

Список литературы:

- [1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ // URL: <http://pravo.gov.ru/codex/?ysclid=mik50pfzu6846061337>
- [2] «Уголовно-правовые гарантии суверенитета государства» (сравнительно-правовое исследование): науч.-практ. пособие / отв. ред. И. И. Кучеров, С. Л. Нудель, О. И. Семькина. С. 251.
- [3] Андриченко Л.В. «Миграционная правовая политика России: тенденции и пути развития» – Москва: Норма, ИНФРА-М, 2024. – 280 с.
- [4] Андриченко Л.В. «Миграционное законодательство как механизм реализации миграционной правовой политики России: основные направления и тенденции развития» // «Миграционная правовая политика России: тенденции и пути развития: монография» / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Норма, ИНФРА-М, 2024. – С. 51–66.
- [5] Бабаев М.М. «Проблемы российской уголовной политики» / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. — Москва : Проспект, 2018. — 296 с.
- [6] Герцензон А. А. Уголовное право и социология: проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. — М.: Наука, 1970. — 286 с.
- [7] Комитет Следственного комитета РФ. О состоянии преступности среди иностранных граждан. — М., 2024.
- [8] Постановление КС РФ от 13.07.2010 № 15-П. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102663/
- [9] Постановление КС РФ от 17.06.2014 № 18-П. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159479/
- [10] Постановление КС РФ от 27.05.2008 № 8-П. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77402/
- [11] Сажина В. А., Высоцкая З. Р. Эволюция миграционной политики России в отражении правовых источников политико-идеологического характера // Государственное управление. Электронный вестник. — 2020. — № 81. — С. 196–214.
- [12] Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709>

Spisok literatury:

- [1] «Criminal Code of the Russian Federation» of 13.06.1996 N 63-FZ «Criminal-Executive Code of the Russian Federation» of 08.01.1997 N 1-FZ // URL: <http://pravo.gov.ru/codex/?ysclid=mik50pfzu6846061337>
- [2] «Criminal-Law Guarantees of State Sovereignty» (comparative legal study): scientific and practical manual / eds. I. I. Kuchеров, S. L. Nudel, O. I. Semykina. P. 251.
- [3] Andrichenko L.V. «Migration Legal Policy of Russia: Trends and Paths of Development» - Moscow: Norma, INFRA-M, 2024. - 280 p.
- [4] Andrichenko L.V. «Migration Legislation as a Mechanism for Implementing Russia's Migration Legal Policy: Main Directions and Development Trends» // «Russia's Migration Legal

Policy: Development Trends and Paths: Monograph» / Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow: Norma, INFRA-M, 2024. pp. 51–66.

[5] Babaev, M.M. «Problems of Russian Criminal Policy» / M.M. Babaev, Yu.E. Pudovochkin. Moscow: Prospect, 2018. 296 p.

[6] Gertsenzon, A.A. *Criminal Law and Sociology: Problems of the Sociology of Criminal Law and Criminal Policy*. Moscow: Nauka, 1970. 286 p.

[7] Committee of the Investigative Committee of the Russian Federation. *On the State of Crime Among Foreign Citizens*. — M., 2024.

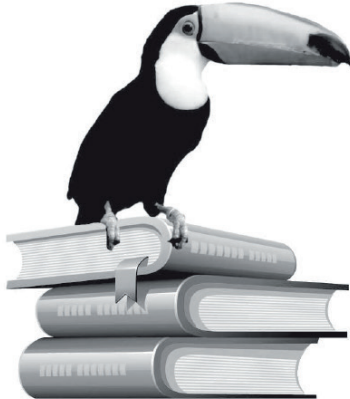
[8] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 13, 2010, No. 15-P. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102663/

[9] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 17, 2014, No. 18-P. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159479/

[10] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 27, 2008, No. 8-P. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77402/

[11] Sazhina V. A., Vysotskaya Z. R. *Evolution of Russia's Migration Policy as Reflected by Legal Sources of a Political and Ideological Nature // Public Administration. Electronic Bulletin*. - 2020. - No. 81. - Pp. 196-214.

[12] Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 622 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025». // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru